

тільки у 2012 році представниці прекрасної статі отримали можливість захищати клієнтів на судових засіданнях. У жовтні 2012 року Міністерство юстиції склало список жінок, які вже після 28 жовтня 2012 року зможуть приступити до виконання адвокатських обов'язків [4].

Щодо наказу короля, відповідно до якого жінкам надається право обирати, то він по суті нічого не змінить в їхньому житті, навіть тільки тому, що всі саудівці живуть в умовах диктатури, а жінки не мають ніякого доступу в політику. Це всього лише один невеликий крок до гендерної рівності [5, с. 55].

Жінка в Саудівській Аравії і по сей день знаходиться у статусі рабині чоловіка, про її участь у суспільному та політичному житті не може бути й мови. Жінки позбавлені майнових та спадкових прав, зате обов'язків у них багато.

Гість, який відвідає сьогодні Саудівську Аравію, побачить, що зовнішні ознаки колишнього соціального статусу жінки збереглися. Перше враження буде зводиться до того, що поверх чадри турист помітить навушники плеєра, мобільний телефон у руках, але все інше здасться йому незмінним [3, с. 68].

Є підстави заключити, що у Саудівській Аравії слід прилучитися до цивілізованого світу і перш за все треба вжити ефективних заходів для встановлення мінімального шлюбного віку – по досягненню дівчатами 18 років; шлюби реєструвати при вільно вираженій згоді обох молодят; домагатися скасування полігамії, а також прийняття актів про спеціальний захист жінок-матерів; розірвання шлюбу повинно здійснюватися в судовому порядку на підставі заяви одного з подружжя; держава повинна гарантувати чоловікам і жінкам рівні права на працю та освіту.

Науковий керівник: к.ю.н. Передерій О.С.

Література:

1. Азизова Ю.С. Женщины Саудовской Аравии вчера и сегодня. В кн.: Женщины Востока. / Сборник статей / Ташкент, 1977, с. 133 – 140.
2. Беляков В. Пуристане ислама: [Очерк о Саудовской Аравии] // Вокруг света. – 1990. – № 7. – С. 34 – 40.
3. Васильев А. Фейсал и Иффат. Иффат и Фейсал: Гендерная проблема в Саудовской Аравии на примере жизни королевской семьи / А. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2006. - № 12. – С. 62 – 72.
4. Жінкам у Саудівській Аравії дозволили ставати адвокатами [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://wcu-network.org.ua/ua/possessing-equal-rights/news/ZHnkam_u_Saudvski_Aravi_dozvolili_stavati_advokatami
5. Мечетная Н. Королевская щедрость: [права женщин в Саудовской Аравии] // Корреспондент. – 2011. - № 39. – С. 54 – 56.
6. Султана (принцесса Саудовской Аравии) Принцесса // Ровесник. – 1993. - № 1. – С. 12 – 13.

О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Мамедов Батыр

*студент – магистр юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина*

e-mail: Khrantsovalex@gmail.com

Ключевые слова: чужое имущество, обман, злоупотребление доверием корыстный мотив, квалификация преступлений.

Эффективное противодействие наиболее распространённому виду преступлений, которыми являются преступления против собственности невозможно без определённых изменений в законодательство об уголовной ответственности. Это касается и такого преступления как мошенничество. Исследования вопросов ответственности за мошенничество по УК Украины позволяют выявить ряд возможностей совершенствования действующего уголовного законодательства, а именно:

1. разделение нормы о мошенничестве, содержащейся в ст. 190 УК Украины, на две, в одной из которых предусмотреть ответственность за мошенничество, являющееся похищением чужого имущества, а в другой - за мошенничество, представляющее собой приобретение права на чужое имущество;

2. определение непосредственно в законодательстве Украины об уголовной ответственности определение понятий обмана, злоупотребления доверием и корыстного мотива.

Рассмотрим более подробно каждое из этих предложений.

Суть первого заключается в неодинаковой степени общественной опасности мошенничества, представляющего собой похищение чужого имущества и мошенничества, выражающегося в приобретении права на чужое имущество. «Первому свойственна существенно более высокая степень общественной опасности, так как имущество навсегда выходит из обладания собственника или иного владельца, разумеется, исключая случаи его возвращения в результате раскрытия преступления и изобличения виновных. В этом случае, ущерб причиняется уже самим фактом обращения имущества в пользу виновного или других лиц, которые ставят себя на место собственника» [1, с. 58]. При втором же собственник или иной владелец имущества утрачивает лишь право на имущество, т.е. правовую форму отношений, возникающих по поводу имущества, которым он продолжает фактически владеть. Вместе с тем, утратив лишь право на имущество, его собственник или иной владелец имеют возможность обратиться в правоохранительные органы и восстановить своё нарушенное преступником право.

«Различная степень общественной опасности названных разновидностей мошенничества вызывает необходимость применения к виновному в каждой из них не одинаковых по строгости мер наказания, что связано с помещением норм об ответственности за их совершение в разные статьи Особенной части УК» [2, с. 57]. Указанные разновидности мошенничества имеют различные моменты окончания преступления. Так, мошенничество, представляющее собой похищение, является окончанным преступлением с момента, когда виновный получает реальную возможность пользоваться и распоряжаться имуществом, обращенным им в свою пользу или в пользу третьих лиц, а мошенничество, состоящее в приобретении только права на имущество - с момента получения такого права виновным, причем либо не имеющим еще реальной возможности пользоваться или распоряжаться соответствующим имуществом, либо имеющими его, но не в результате своих действий. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев, мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество является приготовлением или покушением на похищение чужого имущества, а мошенничество, представляющее собой непосредственно похищение чужого имущества – окончанным преступлением и поэтому, должно влечь за собой более суровое наказание, что исключено при объединении обоих способов мошенничества в одной статье Особенной части УК.

Что же касается второго изменения, то в теории уголовного права учеными выработаны разные определения мошеннического обмана и злоупотребления доверием [3, с. 30; 4, с. 63; 5, с. 41]. Однако непосредственно в уголовном законе такое определение отсутствует. Автор поддерживает точку зрения учёных о том, что закон Украины об уголовной ответственности должен иметь самостоятельный раздел, в котором бы давалось законодательное определение понятий, которые имеют значение как для квалификации

преступлений, так и для назначения виновным лицам уголовного наказания. В нём должны содержаться и определения понятий обмана и злоупотребления доверием, а также определение понятия корыстного мотива. Это поможет устранить недостатки, которые возникают в практической деятельности правоохранительных и судебных органов при квалификации преступлений против собственности и других преступлений, которые характеризуются указанными объективными и субъективными признаками.

На наш взгляд, под мошенническим обманом следует понимать сообщение потерпевшему неправдивых сведений или сокрытие определённых сведений, сообщение которых имело бы существенное значение для потерпевшего с целью введения последнего в заблуждение. Исходя из этого, обман может быть совершён в двух формах: активной (сообщение неправдивых сведений) и пассивной (сокрытие определённых сведений, сообщение которых имеет значение для потерпевшего или других лиц).

В свою очередь, под злоупотреблением доверием следует признавать недобросовестное использование доверия со стороны потерпевшего или других лиц, которым вверено имущество, с целью завладения имуществом или приобретением права на имущество.

Обязательным признаком мошенничества является и корыстный мотив. «Мотив определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию» [6, с. 358]. В уголовном праве и криминологии также существуют различные определения корыстного мотива. На наш взгляд, под корыстным мотивом следует понимать стремление удовлетворить индивидуальную жизненную потребность посредством заведомо противоправного, предусмотренного уголовным законом завладения чужим имуществом или не принадлежащими виновному имущественными правами либо путем освобождения от имущественных обязанностей и сокращения расходов.

Данные изменения будут способствовать точному отражению основного, квалифицированного и особо квалифицированных составов этого преступного деяния в законодательстве и приведёт к устранению недостатков, которые существуют в практике применения нормы об уголовной ответственности за мошенничество.

Научный руководитель: к.ю.н, доц. Храмцов А.Н.

Литература:

1. Середа И. Ответственность за мошенничество / И. Середа // Законность. - 2003. - № 5. - С. 57-59.
2. Устинова Т. Д. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности / Т. Д. Устинова // Закон и право. - 2003. - № 3. - С. 54-58.
3. Борзенков Г. Н. Развитие общего понятия хищения в советском уголовном праве / Г. Н. Борзенков // Проблемы борьбы с преступлениями против социалистической собственности : Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 1985. – С. 26–35.
4. Ворошилин Е. В. Предмет преступления при мошенничестве / Е. В. Ворошилин // Социалистическая законность. – 1976. – № 9. – С. 60-64.
5. Гладышев Ю. А. Признаки обмана как способа совершения преступлений в торговле / Ю.А. Гладышев // Юрист. – 1999. – № 5–6. – С. 40–42.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : Учебник для ВУЗов / С. Л. Рубинштейн – СПб. : Питер, 2000. – 705 с.